ский образ, в тотем «счастливых миров воспоминая, миф белого пса». Лирическое «я» не отказывает себе в радости придавать всем и всему нежно-сюрреалистические образы, позволить чудесному стать на место естественного. Есть среди представителей этого поколения и красивые безумцы, атипические поэты, которые подчеркнуто отказываются от литературной жизни и ведут «свою творческую жизнь» далеко от неё вне всяких намерений создавать «великую литературу». Среди них выделяется пока В.Леак, о котором еще неизвестно, является ли он настоящим аутистом с эстетической точки зрения или это только стратегия завоевания своего своеобразия в довольно многочисленной группе поэтов-сверстников.

Мировоззрение большинства молодых поэтов отличается темными красками, которые отмечают в лирическом «я» ноты наказанного жесткой действительностью маргинала, не находящего своего места в этой действительности. Герой, подобно романтическому поэту, не находит оазисы света и привычной жизни. Когда это мировоззрение сопровождается автоиронией и даже беспощадностью, тогда получаются отличные поэтические результаты, дающие надежду на то, что из среды двухтысячников вырастут два или более создателей первой величины. Правда, за последние два-три года их поэзия в печати появляется всё реже. Но всякий живой организм нуждается в перерывах, чтобы собрать свои силы, вырасти и созреть. Именно это происходит с молодой поэзией, которой необходимо время для того, чтобы пересмотреть уже созданное, переваривать и утончить свой собственный дискурс, максимально приспосабливая его к собственному видению мира и к собственному осмыслению языка и культуры, которым она в большинстве своем не придаёт никакого внимания.

Научный руководитель - Балтабаева Г.С., д.ф.н., профессор

Список литературы

1. Dan C.Mihailescu. Literaturaromana in postceausism. T.I. Memorialisticasautrecutulca re-umanizare. — I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poezieiromane din secolul al XX-ea. - Editura «Pontica». - Constanta. - 2007.
3. ManolesCuN. IstoriacriticaaIiteraturiirotnane. - Bucurcsti. 2008.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Фомина М.С., Артеменко О.А.

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана Калужский Филиал, Калуга, Россия

Психолингвистические проблемы личности и их проявления в жизни человека, в частности в речевой деятельности, в последнее время все чаще вызывают интерес исследователей. Изучение психолингвистической деятельности лежит в основе переориентации наук, способствуя закреплению всестороннего изучения человека говорящего и общающегося. Значит, «языковая личность» приобретает статус интегрального объекта в ряде наук. Концентрация характеристик личности в смысловом речевом содержании и особенность ее поведения есть проблема, находящаяся на границе лингвистики и психологии, что еще раз доказывает необходимость исследования речевого поведения человека, используя лингвистические и поведенческие методы. С данной точки зрения можно по-новому рассмотреть личность, ее речевую деятельность в ходе общения, тем самым расширяя рамки психологические и лингвистические способы ее изучения.

Актуальность исследований характеризуется следующими факторами: во-первых, рост личности в современном мире, а как следствие повышение внимание к ее свойствам, которые проявляются в различных видах деятельности и определяют уровень их успеха; во-вторых, осознание значимости общения, являющейся базой к предпосылке развития психологических процессов, свойств и состояний рассматриваемого субъекта; в-третьих, еще недостаточно изученная структура взаимосвязи элементов и особенностей речи как средства общения, и связь ее с личностными качествами говорящего.

Поскольку как речевое поведение – индивидуальное речевое проявление личности, актуализации подвергается и изучение личности, выраженной в языковой форме и через язык, то есть языковой личности посредством ее психологических и лингвистических характеристик. Именно человек в своей способности осуществлять речевые действия является центром изучения многих областей науки о языке, человеке и его жизнедеятельности.

Психолингвистика как наука появилась сравнительно недавно – в 50-х годах 20 века и за короткий период выдвинулась в число ведущих «речеведческих» наук. Термин психолингвистики можно трактовать следующим образом – это наука, которая изучает психологические и лингвистические подходы речевой жизнедеятельности человека, культурные и социальные методы использования языка в процессе речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности. Предметом изучения психолингвистики является речевая личность, ее многообразие характеристик и свойств, рассматриваемая с учетом индивидуально-психологических аспектов.

Понятие языковой личности зарождалось в течение всей истории языкознания и философии языка. Данное понятие можно охарактеризовать как «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью».

Структура языковой личности включает концепцию трухступенчатой модели представления языковой личности, которая включает следующие уровни:

1) вербально-семантический, выражающийся во владении лексико-грамматических заделов языка;

2) лингво-когнитивный, уровень упорядоченной картины мира, заключающийся в определении идей, понятий, концептов каждой языковой личности;

3) мотивационный, система коммуникационных целей, ролей, мотивов, руководящих объектом в процессе общения.

Структурные уровни обладают тесной взаимосвязью. Каждый индивид характеризуется собственной иерархией ценностей и мотивов, руководствуясь особым набором психологических аспектов личности.

Уровни развития языковой личности основываются на совокупности социальных оценок речевой коммуникации человека, в ходе которой субъект стремится к воспроизведению «идеальной» речевой формы. Это дает возможность ученым выделить следующие подуровни развития личности:

1) уровень правильности, базирующийся на достаточном запасе лексики и основ грамматики, который позволяет говорящему строить свою речь и продуцировать высказывания в соответствии с правилами определенного языка;

2) уровень интериоризации, в данном случае понимается, как умение правильно соотносить и реализовывать высказывания, исходя из внутреннего плана речевых поступков;

3) уровень насыщенности, то есть воплощение посредством речевой деятельности всего спектра выразительности средств лексики, фонетики и грамматики;

4) уровень адекватного выбора, иными словами, умение чувствовать и правильно соотносить средства общения исходя из внешней и внутренней структуры коммуникаций;

5) уровень адекватного синтеза, то есть выполнение порожденным личностью текстом смысловых и коммуникационных целей.

По мнению ученых, занимающихся вопросами психолингвистики, каждому человеку присущ совершенно индивидуальный набор психологических характеристик. Это своего рода визитная карточка личности. На особенности общения оказывают влияние возраст, пол, образование, профессия, национальность и многое другое. Принадлежность человека к разным социальным группам, как большим (класс, этнос), там и малым (семья, работа, учеба) существенно отражается на поведении и становлении его речевых способностей в процессе коммуникации. Носитель языка будто фиксирует в себе черты «коллективных языковых личностей». Например, человек одновременно может быть как языковая личность главы семейства, языковая личность врача, языковая личность гражданина какой-либо страны.

В последнее время все больший интерес со стороны ученых вызывает изучение гендерных особенностей в контексте языковой личности. Было установлено, что в речи женщин доминирует экспрессивно окрашенная лексика и диминутивы, а в речи мужчин – грубая, иногда жаргонная лексика. Огромное влияние на формирование языковой личности имеет семья человека, та среда и те отношения, которые являлись приемлемыми для внутрисемейной коммуникации.

Изучением особенностей общения относительно давно были посвящены работы психологов, таких как А.А. Леонтьев, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев и других. В языковом общении отражаются все психологические аксиомы в доступном для наблюдения виде, что и представляет особый интерес исследователя.

В ходе ряда эмпирических исследований было установлено, что наиболее яркие личностные характеристики говорящего как полноценного носителя языковой и национальной культуры отражаются посредством речевого диалога. Проблема заключается в том, что данная взаимосвязь практически не изучена и не отражена в современных психологических работах.

Известно, что в реальных речевых коммуникациях имеют место ка полные, так и сокращенные формы диалоговой речи, так называемые реплики. С точки зрения психолингвистического анализа они представляют собой своего рода специфическую форму общения, поскольку вне контекста непосредственного диалога реплики часто не имеют определенного смысла, но несут важнейшую социально-психологическую особенность межличностного общения.

Исследователями, занимающимися вопросами психолингвистика, также была выявлено, что, несмотря на разность типов темперамента, мотивации достижения поставленных целей и коммуникативным способностям человека, можно рассмотреть выявление некоторых общих тенденций влияния упомянутых характеристик на особенности использования сокращенных форм речевого диалога в реальной коммуникации. В ходе изучения зависимости установлено, что характеристики речевого поведения сторон диалога ощутимо отличаются друг от друга по соотношению семантико-синтактических типов высказываний и в зависимости от уровня эмоциональной выраженности и комплекса личностных качеств индивида. Результаты корреляционного анализа также выявили внутренние и внешние взаимосвязи между степенью развития языковой культуры и типами монорематических высказываний участников диалога.

Данные проведенного анализа позволяют дать основательное утверждение существования, с одной стороны, определенной зависимости между личностными качествами и характеристиками, мотивацией общения и коммуникативными умениями участников диалога, а с другой стороны, выявления семантико-синтаксических типов сокращений в структуре общения.

Таким образом, результаты исследования языковой личности дают возможность для основания полагать, что определение языковой личности нельзя рассматривать только с точки зрения психологии в целом и психолингвистики в частности; не как один из подходов ее изучения наряду, например, «экономической», «этической», «биологической» личностью, а как полное представление личности во всем многообразии совокупных психический, социальных, моральных, культурных и других элементов, представленных в языковой форме.

Список литературы

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2008.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
3. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 2003. – 288 с.
4. Агапова С.А. Основы межличностной и межкультурной коммуникации. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 288 с.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Шерыбай К.Б.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

Наряду с этими экскурсами в историческое прошлое многие писатели в 90-е годы глубоко проникали в автобиографическое. По: кончании немецко-немецкого разделения наблюдался бум мемуарной литературы (в большей или меньшей степени вымышленных биографий), авторы которых заостряли внимание на детстве. Книга детских воспоминаний «*Фонтан*» (1998) Мартина Вальзера: 1 вое в ал а огромную популярность актуальной постановкой труд- ного соотношения личной и политической истории, действитель- сти и её толкования: «Пока что-то есть, то это не то, что могло Г г: быть. Когда что-то прошло, ты уже более не тот, с кем это случилось. Разумеется, к этому бываешь ближе, чем к другому. Хоть втого в прошлом, когда это было настоящим временем, не было, -: оно теперь навязывается, будто это было, как это сейчас про- Г-зается... Теперь мы говорим, что это было так-то и вот так-то, хотя мы в то время, когда это было, ничего не знали о том, что мы сейчас говорим» [1, с.9].

Роман изображает, таким образом, детство и юность с позиции наблюдателя, у которого одинаковые с М. Вальзером даты жизни и второе имя - Иохан. Напоминающее «Я» пытается снабдить всплывшее в памяти «Я» знанием на данный момент. Итак, М. Вальзер повествует о повседневных заботах и радостях, об извращениях при национал-социалистическом режиме, о преследованиях молодежи и о войне, которая проникает глубоко в детство. Но в соответствии с началом он умалчивает об уничтожении евреев в Аушвице, потому что это не было осознанно